Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Голос Чечено-Ингушетии

Газета основана в марте 1917 года

Орган Чечено-Ингушского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров ЧИАССР

№ 35 (20159). ■ СРЕДА, 3 ОКТЯБРЯ 1990 ГОДА. ■ Цена 3 коп.

В Президиуме Верховного Совета ЧИАССР

2 октября т. г. состоялось заседание Президиума Верховного Совета ЧИАССР. Вел его Председатель Верховного Совета ЧИАССР Д. Г. Завгаев.

Это было несколько необычное заседание и по характеру обсуждаемой проблемы, и по тому серьезному значению, которое придали члены Президиума Верховного Совета ЧИАССР, казалось бы, локальному факту. Непосредственным поводом для него явилась телеграмма, пришедшая в Верховный Совет республики от художественного руководителя Ингушского театра М. Бекова. В ней он обвинял Совет Министров, министерство культуры ЧИАССР в невнимании к нуждам коллектива, нежелании всерьез заниматься его проблемами, в результате чего он, Беков М., не может в полной мере выполнять возложенные на него обязанности руководителя театра.

Острый разговор, начатый автором телеграммы, продолжили участники заседания.

— Я бы не стал утверждать таким категорическим образом, что Совет Министров, министерство культуры оставили коллектив театра без внимания, — сказал Председатель Совета Министров ЧИАССР С. М. Беков. — Только в этом году на его реконструкцию дополнительно выделено 600 тысяч рублей. Контроль за ходом ремонтных работ непосредственно осуществляет первый заместитель Председателя Г. Х. Эльмурзаев, курирующий сферу культуры. Он часто бывает в коллективе, да и я несколько раз встречался с труппой. Правда, нельзя не согласиться с руководством театра в том, что ремонт ведется крайне медленными темпами. Но это не вина, а беда нашего министерства культуры, которое не располагает мощной ремонтной базой.

Весомо и аргументированно прозвучало мнение председателя постоянной комиссии Верховного Совета ЧИАССР по народному образованию, науке, культуре, религии, воспитанию, спорту и этике Л.-А. И. Хациева.

— Знаю проблемы этого коллектива не понаслышке, — отметил он. — Занимаюсь ими постоянно. Поэтому, отбросив в сторону эмоции, надо со всей определенностью сказать: здание театра кукол, куда был поселен ингушский театр, находилось в рабочем состоянии. Здесь можно было ставить спектакли, играть. Вместо же ремонта по инициативе руководителей театра развернулась капитальная реконструкция. Заявки коллектива на строительные материалы удовлетворяются. Понимаю желание актеров как можно лучше обустроить свой дом. Но и считаться с возможностями республики надо. Театр ежегодно на уровне остальных театров получает государственную дотацию на содержание укомплектованного штата. Объяснения, что отсутствие материальной базы сказывается на творческой стороне дела, конечно же, небезосновательны, но, на мой взгляд, и в этих условиях можно работать. Скажем, развивать малые формы.

Члены Президиума Верховного Совета ЧИАССР Г. Б. Эльмурзаева, В. Б. Дагаев, М. А. Султыгов и другие, касаясь положения дел в ингушском театре, делали акцент на том, что положительное решение затронутой проблемы лежит в контексте справедливого требования ингушского народа о восстановлении своей автономии, будет способствовать улучшению межнациональных отношений в республике.

Подводя итоги обсуждения, Председатель Верховного Совета ЧИАССР Д. Г. Завгаев, в частности, заметил:

— Культура с ее объединяющей миссией становится приоритетным направлением деятельности Верховного Совета, правительства ЧИАССР. Нам досталось очень много завалов. Но понимание того, что культура, искусство влияют в немалой степени на нравственное здоровье общества, народа, на укрепление доверия и дружбы между людьми различных национальностей, установление гражданского согласия заставляет нас последовательно проводить в жизнь культурную политику. Что касается ингушского театра, то, наверное, к нему есть за что предъявлять претензии. Но все ли мы сделали для того, чтобы он творчески, плодотворно работал? Театр всегда выступал свидетельством духовной зрелости нации, он нужен ингушскому народу, всем трудящимся республики. И мы обязаны предпринять все, чтобы он зажил полнокровной жизнью.

Президиум Верховного Совета ЧИАССР поручил Совету Министров ЧИАССР (С. М. Беков) и министерству культуры ЧИАССР (А. Г. Киндаров) рассмотреть весь комплекс вопросов, связанных с деятельностью Ингушского драматического театра, и принять безотлагательные меры по их решению.

Контроль за исполнением принятого постановления возложен на постоянную комиссию Верховного Совета ЧИАССР по народному образованию, науке, культуре, религии, воспитанию, спорту и этике (Л.-А. И. Хациев).

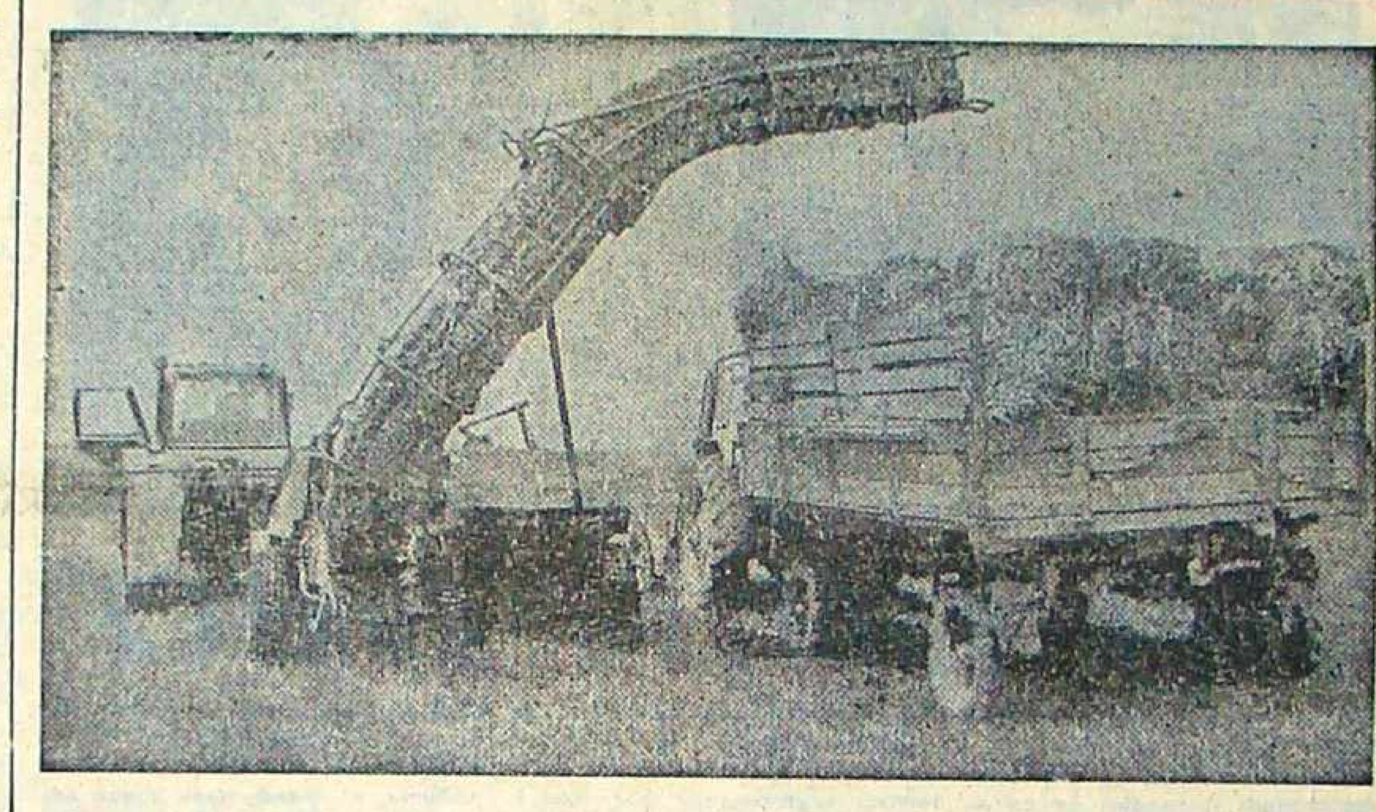

● В эти осенние дни много забот у тружеников ОПХ «Гикаловское». Ведь не за горами зимовка скота. Кормозаготовители прикладывают максимум усилий, чтобы справиться со стоящими перед ними задачами, обеспечить полноценные рационы.

Добросовестно относится к своим обязанностям и оператор дождевальной установки Александр Егорович Коваленко. Он постоянно перекрывает нормы выработки, вносит большой вклад в общие успехи. А. Е. Коваленко не раз называли в числе лучших.

НА СНИМКАХ: вверху — А. Е. Коваленко; внизу — идет заготовка кормов.

Фото Н. КОБИАШВИЛИ.

ЧЕЛОВЕК—ХОЗЯИН НА ЗЕМЛЕ

АРЕНДА АРЕНДЕ—РОЗНЬ?

Недавно довелось побывать у арендаторов из совхоза «Братский» Надтеречного района. Они молоды, полны сил и энергии. Трудолюбия и упорства в работе им не занимать. Я говорю о Саварбеке Эскерханове и Бауди Ильясове. Их коллектив добился 50-центнерного урожая озимой пшеницы с гектара. Казалось бы, радоваться надо, а лица моих собеседников хмуры. Почему?

Руководство совхоза, надо полагать, с удовольствием наполнило амбары хозяйства зерном друзей-арендаторов, но ни копейки им пока за него не заплатило. Видите ли, оно, руководство, уверено, что такой урожай в условиях совхоза немыслим, поскольку никто до сих пор такого не получал, значит, земледельцы имели неучтенные гектары пашни, занялись, так сказать, обманом. Всяких проверяющих было вдосталь, ничего доказать не смогли, но уперлись на одном — и все.

Кабинетных горе-мыслителей, конечно же, суд прижмет, заставит заплатить арендаторам сполна все заработанное. Но возьмутся ли они в будущем году растить хлеб — неизвестно. Скорее всего, нет, потому что никому не придутся по нутру завистливые взгляды в чужой карман.

Призывы всячески поддерживать арендаторов, идти им навстречу, поощрять никак не вяжутся с таким к ним отношением при расчете за сделанное. Если уж руководство совхоза «Братский» считает, что Эскерханов и Ильясов слишком много и задарма заработали, пусть само попробует потрудиться на земле.

Так понимают аренду в совхозе «Братский». Но, слава богу, есть и другие примеры.

В 1988 году сунженский колхоз имени Кирова возглавил Батыр Ведзижев. Хозяйство ему досталось не из легких. Тяжелое наследство повисло, словно гири на ногах. Долгие годы колхоз был в отстающих, что называется, лежал на боку. Особенно худо шли дела в животноводстве. В кассе пусто, в долгах, как в шелках.

Даже на беглый взгляд, было ясно, что все беды от плохой организации труда. Люди работали нехотя, без энтузиазма. Не помогали ни начальственные окрики, ни пламенные речи агитаторов. Колхозников можно было понять — какой смысл горбатиться, когда получали копейки? На их долю, подсчитано, приходилось всего 5—7 процентов от прибыли.

Так вот, новый председатель предложил всем перейти на аренду. Не все, конечно, кинулись в нее, сломя голову. Сомневающихся было много. Но нашлись и верующие. Хуже не будет, решили, например, братья Алихан и Назир Белкоевы и взялись на арендных отношениях растить на 90 гектарах кукурузу. По 70 центнеров зерна взяли с каждого гектара. Колхоз рассчитался с ними щедро — на двоих вышло 36 тысяч рублей.

Теперь уже убеждать никого не пришлось. В следующем году еще четыре звена взяли в аренду 1800 гектаров пашни. Работали, не щадя себя, но и отдача оказалась высокой: урожаи сверхплановые, да на каждого по 7000 рублей заработка. Плюс урожай, дополнительный к договору, — на свое усмотрение. Рассказывают, что бригада Владимира Кулешова, собрав по 18 центнеров маслосемян с гектара при плане 13 центнеров, буквально растерялась: куда девать сверхплановый подсолнечник.

— Куда хотите, — ответил председатель, — он — ваш. Продайте на базаре или колхозу отдайте — о цене договоримся.

...Радоваться тому, что сделано, считает, однако, Ведзижев, рановато. Люди могут производить больше, но чувствуется, и при новой организации труда не до конца верят, что избавились от поденщины. Вся наша беда в том, что многими десятилетиями мы хотели иметь богатое государство при бедных людях. Но так не бывает...

Мы на картофельном поле. Сплошное разноцветье косынок, шапочек, свитеров. Это трудится арендное звено Мовлади Точиева. Вся семья в сборе — пришли на помощь братья: Адам, Мовлад-Гири, Бамат-Гири; сыновья — Ахъяд, Марат, дочери Маликат и Яхита. Где технике не пройти, копают картошку лопатами, где почва помягче, собирают клубни за копалками, третьи носят мешки к машине.

— Чувствуете, как люди работают? — спрашивает меня председатель. — С охотой, упоенно. Потому что это их земля.

Узнаю, что звено Мовлади Точиева собрало с каждого гектара по 150 центнеров картофеля. Никогда прежде такого не было. Потому что не было на этой земле настоящего, заинтересованного хозяина.

— Каким же быть арендатору? — спрашиваю у Мовлади.

— Трудолюбивым прежде всего, — не задумываясь, отвечает он. — Мастером на все руки. Не умеешь — научись.

З. ЛОРСАНУКАЕВ,
студент факультета журналистики МГУ.

Постановление Верховного Совета СССР

О ХОДЕ КОНСУЛЬТАЦИИ И РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО СОЮЗНОГО ДОГОВОРА

Верховный Совет СССР постановляет:

1. Принять к сведению сообщение председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР тов. Нишанова Р. Н. о состоявшихся в июле — сентябре 1990 года консультациях с представителями союзных и автономных республик, политических партий и движений по разработке концепции нового Союзного договора.

2. Отметить, что в результате консультаций выявилось единство взглядов представителей большинства республик на новый облик Союза, переход к общесоюзному рынку, обеспечение безопасности страны, что создает необходимую основу для дальнейшей разработки концепции нового Союзного договора.

3. Считать целесообразным при разработке проекта нового Союзного договора учесть замечания и предложения, высказанные народными депутатами СССР в ходе обсуждения данного вопроса, а также рекомендации комитетов Верховного Совета СССР и постоянных комиссий палат.

4. Принять предложение Президента СССР об образовании подготовительного комитета по разработке концепции и первоначального проекта нового Союзного договора в составе полномочных представителей союзных республик, Президента СССР, Председателя Верховного Совета СССР и Председателя Совета Министров СССР.

Считать целесообразным участие в работе подготовительного комитета представителей автономных республик, автономных областей и автономных округов.

5. Всю работу по подготовке нового Союзного договора вести в обстановке гласности, с учетом мнения общественности и широких слоев населения.

Рекомендовать средствам массовой информации систематически и всесторонне освещать ход подготовки проекта нового Союзного договора, объективно отражая различные позиции и точки зрения.

6. Верховный Совет СССР, рассматривая новый Союзный договор как основу радикального обновления Союза ССР и важный фактор выхода общества из кризисного состояния, призывает государственные органы, общественные организации и движения, всех граждан в это сложное время проявить выдержку и ответственность во имя будущего наших народов.

Председатель Верховного Совета СССР
А. ЛУКЬЯНОВ.

Москва, Кремль,
1 октября 1990 г.

НАША СИЛА — В СОГЛАСИИ

В МИНУВШУЮ субботу на стадионе «Динамо» состоялся санкционированный митинг, организованный Народным фронтом Чечено-Ингушетии. В выступлениях народного депутата Х.-А. Бисултанова, председателя оргкомитета по восстановлению автономии Ингушетии Б. Сейнароева, председателя общества «Мемориал» А. Вацуева и других поднимались вопросы, касающиеся суверенитета Чечено-Ингушетии, говорилось о том, что еще необходимо сделать для достижения политической и экономической самостоятельности республики. Подчеркивалась также важность скорейшего преодоления последствий сталинщины и застоя, полной реабилитации чеченского и ингушского народов, репрессированных в годы культа личности.

Особое внимание было уделено проблемам, связанным с возрождением культуры, обычаев и традиций народов, населяющих республику, правдивого отражения их исторического прошлого. Обсуждалось положение на потребительском рынке, неудовлетворительное состояние которого вызывает социальную напряженность. На митинге высказывались предложения о необходимости сокращения партийных органов, изменения их структуры.

Демократия дала право каждому иметь свою позицию, откровенно высказывать собственную точку зрения. Ушли в прошлое времена, когда кто-то владел монополией на истину в последней инстанции. Прошедший митинг показал большой разброс мнений по обсуждаемым вопросам. Но, увы, не всем участникам митинга хватало культуры дискуссии, умения выслушать друг друга, иные ораторы просто напросто захлопывались.

Поэтому правильно отмечалось в ряде выступлений, что только в уважении друг к другу, консолидации усилий всех общественно-политических партий и движений можно достичь благородных целей перестройки, добиться успехов во всех сферах нашей жизни. Суметь бы нам всем, вняв этим словам, не впасть в митинговую эйфорию, удержаться от крайностей и ультиматумов в своих действиях.

Митинг завершился у здания Комитета государственной безопасности республики. В выступлениях звучали требования изменить структуры КГБ, сократить его штаты, обнародовать архивные документы, касающиеся трагической истории репрессированных народов. Выступая перед собравшимися, председатель КГБ ЧИАССР И. А. Мелаков сказал, что комитетом многое делается для восстановления исторической правды, реабилитации безвинных жертв сталинизма, ответил на многочисленные вопросы участников митинга.

М. КРЫМОВ.

Республика: факты, события

В сжатые сроки

Организованно приступили к севу озимых культур земледельцы сунженского колхоза имени Ленина.

Первыми вывели свои машины на поля знатные механизаторы Ахмед Акуев, Сидек Бараев, Хусейн Кагиров и Руслан Умархаджиев. Каждый из механизаторов выполняет дневное задание на 130 — 140 процентов. Свыше 200 гектаров уже засеяно озимыми культурами.

— Основу под урожай будущего года закладываем прочную, — рассказывает главный агроном хозяйства А. Аслаханов, — тщательно подготовили почву. На некоторых участках работа эта продолжается и ныне. Самоотверженно трудятся опытные механизаторы Салман Ачханов, Иван Шульга, Усман Кагиров, Виктор Шумейка и другие. Они успешно справляются с порученным делом.

Труженики хозяйства уверены: сев озимых будет завершен до 10 октября.

В. КУРБАНОВ.

Крестьяне всех краев, соединяйтесь!

Свою правовую защищенность и возможность работать на земле без оглядок намерены обеспечить труженики сел Сунженского района. Состоялась учредительная конференция по организации ассоциации крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов Сунжи. В ее работе участвовал специально для этого прилетевший из Москвы вице-президент Ассоциации крестьянских хозяйств и кооперативов Российской Федерации (АККОР) доктор экономических наук, профессор В. М. Башмачников.

Разработан и принят устав ассоциации крестьян Сунжи (АКС).

Председателем ассоциации единогласно избран начальник планового отдела агропромышленного объединения «Сунжа» Нуратдин Сеидов.

Начало положено. Кто следующий?

М. САИДОВ.

Салам, друзья из Казахстана!

С 5 по 9 октября в нашей республике пройдут Дни казахской литературы в ЧИАССР. К нам приедут известные писатели, поэты, драматурги из братской республики, среди которых такие мастера слова, как народный депутат СССР Олжас Сулейменов, Сайын Муратбеков, Кайнкул Каратаева, Ахмеджан Аширов, Генриетта Кан, Когабай Сарсекаев, и другие.

К этому празднику приурочена выставка казахской литературы, открывающаяся на днях, писатели примут участие в большом литературном вечере в республиканском драматическом театре имени М. Ю. Лермонтова, побывают в гостях у жителей Веденского, Шелковского, Наурского, Ачхой-Мартановского и Шалинского районов, встретятся с трудовыми коллективами Грозного, с представителями творческой интеллигенции республики.

Одним словом, впереди широкая программа разнообразных мероприятий в целях укрепления дружбы и творческих контактов между нашими народами. И мы говорим сегодня: «Салам, друзья из Казахстана!»

А. КРЫЛОВ.

В театре — перемены

В канун нового театрального сезона в Чеченском театре имени Х. Нурадилова — перемены. Коллектив покинули два руководителя — директор и главный режиссер.

Л.-А. Хациев — избран народным депутатом и возглавляет теперь в Верховном Совете комиссию по образованию и культуре. Работа серьезная, ответственная. Так что при этом одновременно быть директором театра — дело малоперспективное, тем более, что всякое совмещение руководящих должностей ныне весьма непопулярно.

Словом, театр вынужден был выбирать себе нового директора. Им стал выпускник государственного театрального института имени А. В. Луначарского, актер этого театра С. Докаев.

Читатели знают, что в прошлом году в Чечено-Ингушском университете открылось актерское отделение. Мастером этого курса стал заслуженный артист РСФСР, главный режиссер Чеченского театра М. Солцаев. В этом году режиссер отказался от хлопотного художественного руководства коллективом и ушел целиком в педагогическую работу.

А театр... Накануне юбилейного сезона он пока без главного режиссера.

Л. ГОНЧАРОВА.

День открытых дверей

В воскресенье в республиканском Дворце пионеров и школьников состоялся традиционный «День открытых дверей». В этом году он проводился уже 51 раз.

Праздник открылся концертом, в котором приняли участие все кружки художественной самодеятельности. Затем состоялась экскурсия по Дворцу. Ребята и их родители познакомились с деятельностью технических кружков: судоавиамодельного, радио-конструкторского и спортивного, посмотрели выставку работ их членов, подготовленную к этому дню. Большое впечатление оставили компьютерный класс, рисунки юных художников, выставленные в фойе. Никого не оставили равнодушными работы кружков «Сувенир», «Светлячок», «Петелька», «Природа и фантазия» — это были изделия из соломки, вязание, мягкая игрушка, макраме.

После экскурсии состоялось открытие киноклуба «Зама». Гости посмотрели кинофильм о Дворце пионеров, снятый руководителем кино-фотокружка А. А. Киреевым, киножурнал о развитии советского кино и сборник мультфильмов.

Самодеятельный театр школьников показал спектакль «Белоснежка и семь гномов», открыв таким образом свой 37-й «театральный сезон».

Л. ДМИТРИЕВА.

ПРАВО И ГАРАНТИИ

НАДО ЛИ СОВЕТУ СОВЕТОВАТЬСЯ?

Сейчас вновь стало модным оперировать лозунгом восьмидесятилетней давности «Вся власть Советам!» Не возражая в принципе против расширения реальных прав местных Советов, хотелось бы, однако, напомнить кое-какие прописные истины. Как известно, власть в правовом государстве, — а именно такую модель мы и хотим наконец иметь — являет собой триединство автономных ипостасей: законодательную, судебную и исполнительскую. Призывая сегодня Советы брать на себя всю полноту власти — значит вновь стаскивать страну к тоталитарному обществу. У Советов не может и не должно быть иной власти, кроме исполнительской. Зачем же брать на себя чужие функции?

К сожалению, должностные лица исполкома Грозненского Совета народных депутатов сплошь и рядом присваивают себе как законотворческие, так и арбитражные прерогативы. Понятно, что в таких случаях приходится вмешиваться высшей надзорной инстанции, то бишь прокуратуре.

К примеру, широко практикуются исполкомом противоречащие закону ограничения прав граждан. Характерным примером подобной политики является отказ заместителя председателя исполкома Грозненского горсовета И. П. Саркисяна дать согласие на продажу собственного домовладения престарелой жительнице г. Грозного В. М. Арябинской. Своего собственного, заметьте, домовладения. В связи с неоднократными заявлениями Арябинской управление капитального строительства исполкома проинформировало председателя горисполкома М. Э. Баймурадова о том, что в ближайшие 5 лет снос этого домовладения не предусматривается и просило удовлетворить просьбу Арябинской. Однако И. П. Саркисян, превышая свои полномочия, дал заявительнице противоречащие закону разъяснения о пропуске ею якобы «годичного срока на отчуждение домовладения». Для любого юриста очевидно, что действующим законодательством такие сроки не установлены. Более того, в соответствии со статьей 7 Закона о собственности в СССР гражданин вправе распоряжаться своей собственностью по своему усмотрению. Однако председатель исполкома М. Э. Баймурадов не счел нужным рассмотреть протест прокуратуры АССР на незаконные действия его заместителя.

В другом случае горисполком милостиво разрешил гражданке Мирошниченко продать свой дом гражданину Давидяну «в порядке исключения», хотя Мирошниченко имела право без всякого исключения заключить такую сделку.

В течение 8 месяцев «рассматривали» в горисполкоме заявления жительниц Грозного К. А. Левиной и Г. А. Кесель. Заявительницы просили разрешить им продажу полученного по наследству после смерти матери жилого дома. Однако в этом им было отказано «...в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд еще в 1981 году». При этом не учтено требование статьи 31 Земельного кодекса РСФСР о прекращении права пользования земельным участком, если он не освоен в течение двух лет. Таким образом, грубо нарушено предусмотренное жилищным законодательством и Законом о собственности в СССР право на распоряжение имуществом. Другой заявительнице Б. Я. Шауловой незаконно отказано в продаже дома со ссылкой на решение горисполкома № 403 от 15 декабря 1987 года об изъятии земельного участка и предоставлении его УКСу для строительства детского сада, хотя строительство этого объекта исключено из плана 1990—91 годов.

Не могут осуществить свое право собственника на отчуждение жилого дома по указанным причинам М. И. Гурина, Б. Б. Якуева, А. Д. Борячина, Е. А. Алиева, И. М. Межиев и многие другие. В I полугодии текущего года в горисполком в связи с незаконным ограничением в нижестоящих инстанциях права собственности на жилой дом с просьбой разрешить совершение различных сделок обратились более 10 человек. И в большинстве случаев законные требования заявителей удовлетворены не были.

Разрешая «в порядке исключения» продать или подарить дом, незаконно отказывая в этом владельцам, горисполком и подчиненные ему исполкомы взяли на себя несвойственные им функции и способствуют злоупотреблениям, отдавая на откуп должностным лицам право по своему усмотрению разрешать гражданам распоряжаться своим собственным имуществом.

Дискриминационный характер носит и решение Грозненского горисполкома № 228 от 2 августа 1983 года. Руководствуясь данным решением, исполкомы запрещают производить какие-либо капитальные ремонты без их ведома, хотя, согласно статье 123 Жилищного кодекса РСФСР, разрешение исполкома требуется только для производства капитального ремонта с переустройством или перепланировкой помещения. Целый ряд аналогичных решений горисполкома носит запретительный характер, противоречит действующему законодательству.

В соответствии со статьей 127 Жилищного кодекса РСФСР, граждане, имеющие в личной собственности жилой дом, пользуются им для личного проживания вместе с членами своих семей. Они вправе вселять в дом любых других граждан, а также сдавать свое жилище внаем на условиях и в порядке, установленном законодательством Союза ССР.

Однако Грозненский горисполком принял незаконные решения о запрещении прописки в домах, расположенных в зоне реконструкции города. Таковым является решение исполкома № 86 от 11 марта 1975 года. На основании данного решения, например, А. Е. Маматовой незаконно отказано в прописке собственного сына, а Л. М. Светницкой — в прописке мужа.

Прокуратурой АССР принесены протесты на незаконные решения исполкома Грозненского горсовета.

Надо полагать, горсовет найдет в себе мужество признать допущенные ошибки и впредь будет менее вольно обращаться с существующим законодательством. В конце концов, готовя то или иное решение, можно направить его проект на экспертизу опытным юристам министерства юстиции либо к нам, в прокуратуру. Почему бы и Совету не посоветоваться?

М. ВАГАПОВ,
старший прокурор отдела прокуратуры ЧИАССР.

ЭТА ЗЛОПОЛУЧНАЯ ЗАГЛУШКА

Чтобы не докучать цифровыми выкладками, приведу лишь одну, свидетельствующую о том, что сейчас на Грозненском узле (станций Грозный и Алды) не наливается нефтепродуктами (!) каждая третья цистерна по разным причинам, о чем будет сказано ниже. Следовательно, грозненские железнодорожники не обеспечивают вывоз нефтегрузов ни по заявкам, ни по ассортименту. Только за август дефицит плана отправления нефтепродуктов из этого узла составил более 70000 тонн.

Такая ситуация, ставшая традицией в нашей работе, оптимизма работникам не добавляет, поскольку они систематически лишаются тех материальных благ, которыми могли бы воспользоваться при ином порядке вещей. И все из-за отсутствия на цистерне мелочи — заглушки: многотонные резервуары на колесах стоят пустыми по одной единственной причине, которую кроме как пустяком иначе и не назовешь. Заглушка эта — простейшая металлическая деталь, именуемая в перечне запасных частей как крышка сливного прибора.

Вообще-то сливной прибор закрывается сверху через люк, а заглушка — на случай возможной течи. Появилась в пути следования цистерны течь — можно снаружи проверить состояние заглушки и принять необходимые меры для устранения потери груза.

Так вот этой копеечной детали катастрофически не хватает на цистернах. Они теряются. Потому что раньше не придавали этой детали должного внимания. Считалось: ну, зачем эта лишняя деталь, если слив можно открыть через приспособление, находящееся вверху под закрученной на болты крышкой колпака цистерны. Как следствие — незакрепленные надлежащим образом заглушки терялись под воздействием вибрации при движении.

Вопреки тому, что в правилах перевозок грузов запрещено подавать и наливать цистерны без заглушек, они тем не менее подавались и наливались. Правда, изредка приходили сообщения о возникших потерях груза через сливной прибор из-за отсутствия заглушек. Следовали категорические предписания о полном всеобъемлющем запрете налива цистерны без этих штук, что практически нельзя было выполнить, так как почти каждая цистерна уже курсировала к тому времени без заглушек.

Одно время их пытались изготовлять в депо, но проблему оказалось нельзя решить и таким способом. Оставалось одно — переждать, в надежде, что случившиеся браки забудутся. И, действительно, проходило время — все забывалось, вернее, на все закрывали глаза до следующего ЧП. А потом опять приказы, видимость принятия мер и тоскливое ожидание, когда про эту железку забудут. И так по кругу.

ИСК БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТИ

Как же все-таки быть с этими заглушками, которых нет, как выполнять планы отправления жидких грузов при наличии, даже избыточном наличии, цистерн с подобными дефектами? К кому обращаться за помощью? Анализ дел показывает, что никому до этого дела нет. Разумеется, кроме работников станций Грозный и Алды. Они несут ощутимые потери, причем двойные: и вследствие невыполнения плана, и вследствие завышения простоя цистерн. Они ведь значатся годными под налив.

Как говорится, и есть цистерны, и одновременно их нет. Получается, что все заинтересованные лица пытаются решить эту проблему, повернувшись к ней спиной. МПС и управление дороги, ссылаясь на МПС, почти каждый день пичкают нас телеграммами, где требуют еще и еще раз усилить контроль за приемом цистерн от грузополучателя после слива груза. Требуют смотреть в оба за заглушкой, и, если ее нет, цистерна должна стоять, пока не появится заглушка. Но откуда ей появиться, если ее не было и при наливе. Все эти ЦУ имеют одну цель — уйти от ответственности. Задним числом оформить то, что надо было делать сначала.

Дальше. Кто будет смотреть за заглушкой в оба, если приемосдатчиков «съел» белорусский метод, пусть земля ему будет пухом. Скажем, на всей станции Алды, где ежесуточно наливают 100 цистерн, сливают около 100, грузят сухогрузов 50 и выгружают 50 вагонов, в смену выходят 2 приемосдатчика — старший и младший. Где им находиться так, чтобы контролировать 12 подъемных путей одновременно?

На эстакадах станции Грозный вообще нет приемосдатчиков. Но, допустим, приемосдатчики были бы. Какую претензию они могли бы предъявить грузополучателю, если в пересылочной накладной, составляемой после слива каждой цистерны представителем станции и клиента и заверяемой их подписями - печатями, нет ни единого слова о заглушке. Значит и нет конкретной ответственности в этом вопросе.

Есть еще один документ — «Типовой технологический процесс работы железнодорожной станции по наливу и сливу нефтепродуктов и промывопропарочных предприятий по очистке и подготовке цистерн под их перевозку». В пункте 27 этого документа записано, что при осмотре цистерн осмотрщики вагонов тщательно проверяют техническое состояние ходовых частей, рам, ударно-сцепных приборов, крепление котлов к рамам, нижних частей и заглушек сливных приборов. При обнаружении неисправностей в этих деталях, цистерны направляются на ремонт. Но это опять-таки не делается, поскольку цистерн таких (без заглушек) масса. А какое может быть техническое состояние того, чего нет?

Почему же такие цистерны значатся по статье «Годны под налив»? Потому что держать их в ремонте не выгодно вагонникам, они будут платить за простой. А так, смотришь, и нальют незначительную несколько цистерн без заглушек, и простой за другими — станционниками. Видя такое положение, начальник отделения А. Я. Спиридонов издал приказ от 14 августа 1990 года, где требует от вагонников исключать цистерны без заглушек из рабочего парка как неисправные, т. е. этот приказ подтверждает то, что должны были делать вагонники по долгу службы. И все же усилие это осталось втуне. Может возникнуть вопрос: а куда в конце концов деваются цистерны без заглушек? А никуда. Они постоянно в движении между Червленной-Узловой и Грозным, как спутники вокруг планет. Я, например, возложил бы ответственность за подобное состояние дел на МПС, который призван предвидеть подобные ситуации и заранее принимать меры по устранению возможных препятствий на пути налива. А как налить — дело работников станции. Они разбираются в этом вопросе лучше, чем в МПС. Ведь это их повседневная работа.

А. МАРТАГОВ,
инженер Грозненского отделения Северо-Кавказской железной дороги.

ХОЗЯЙСТВОВАТЬ ПО-НОВОМУ

ДЕЛО МАСТЕРА БОИТСЯ

Владельцы легковых машин хорошо знают этот пункт технического обслуживания, расположенный недалеко от автозаправочной станции, что в Заводском районе. Еще несколько месяцев назад здешние ремонтные мастерские принадлежали республиканскому добровольному обществу автомотолюбителей. Работа там шла своим чередом и многочисленные клиенты вряд ли догадывались, что предприятие, перестав получать дотации от государства, вот-вот должно было обанкротиться. И не случилось это лишь по той причине, что трудовой коллектив пожелал взять в аренду свое убыточное ремонтное хозяйство.

Так в мае текущего года появился на свет кооператив «Авторемонтник», который возглавил А. Алдамов, бывший начальник переставшего существовать пункта технического обслуживания ДОАМ. Уже первые месяцы работы кооператива показали, что направление взято правильное, и в новых организационных условиях ремонтники трудятся по-новому, намного производительнее и качественнее.

Заметно возрос объем выполняемых работ. Вот что говорит председатель кооператива «Авторемонтник» А. Алдамов: «В наших мастерских организовано техническое обслуживание легковых автомобилей по полной программе. - Что это значит? Мы можем произвести любой ремонт машины. Специалисты кооператива квалифицированные, с большим производственным опытом. Давайте пройдем на любой участок, и вы быстро убедитесь в правоте моих слов».

...Кузовной цех — один из главных на этой технической станции. Руководит им Сайфудин Дидиков. Автомобили поступают сюда, как правило, в безнадежном состоянии: разбитые, помятые. Но умелые руки «костоправов» дают им вторую жизнь. Через некоторое время счастливые клиенты выезжают из ворот этого цеха на обновленных машинах.

Необыкновенные превращения происходят и в цехе по наварке автошин. За считанные часы стертые до основания покрышки в специальных печах приобретают нужную конфигурацию. В месяц до трехсот автошин восстанавливают рабочие цеха. Заказы поступают даже из других республик и областей. Что же привлекает людей? Во-первых, вполне приемлемые, почти на уровне государственных, цены. Во-вторых, высокое качество работы. «Переобутые» здесь автомобили пробегают до следующей наварки десятки тысяч километров.

Сейчас кооператив «Авторемонтник», можно сказать, на подъеме. Существующие производственные мощности уже не удовлетворяют коллектив. На его общем собрании принято решение о расширении цехов. Первым в этом ряду — кузовной цех. Вскоре вступит в строй действующих его второй участок. А в дальнейших планах коллектива, о чем нам рассказал председатель кооператива А. Алдамов, строительство небольшой теплицы для снабжения своих работников свежими овощами, открытие дочернего предприятия — небольшого таксопарка.

В. САМБУЛАТОВ.

НА СНИМКАХ: (слева направо) рабочий цеха по наварке автошин М. Итаев и председатель кооператива «Авторемонтник» А. Алдамов; 2) слева направо — рабочий Р. Висаев, Б. Сулумов и начальник кузовного цеха С. Дидиков.

Фото Н. КОВИАШВИЛИ.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ: ЧИТАТЕЛЬ — ГАЗЕТА

Какой быть нашей газете? Какими качествами она должна обладать, чтобы не потерять доверия многочисленных подписчиков, остаться интересной, необходимой людям? Найти правильные ответы на эти непростые вопросы нам помогаете вы, уважаемые читатели «Голоса Чечено - Ингушетии». В своих письмах вы даете добрые советы, критикуете нас, предлагаете новые рубрики, темы. Как дороги коллективу редакции такие письма! Мы благодарны вам за неравнодушное отношение к судьбе газеты и уверены, что с вашей помощью она укрепит свои позиции.

Пишите нам!

* * *

Всех нас, жителей Чечено-Ингушетии, волнуют проблемы, о которых пришло время говорить в полный голос. Хотелось бы услышать от депутатов, как они собираются оправдывать доверие своих избирателей. Ведь обо всем судят по делам, а не по тем словам, что были сказаны народными избранниками в предвыборной кампании.

Предлагаю открыть в газете рубрику «Дела депутатские». Пусть депутаты регулярно отчитываются о проделанной работе. Тогда будет видно, кто есть кто. Чего греха таить, есть среди них и такие, которые надавали людям немало обещаний, а потом забыли об этом. Вот, к примеру, наш городок Иванова. На каждой предвыборной встрече нас уверяли в том, что наказ жителей поселка об улучшении уличного освещения будет выполнен незамедлительно. Но время идет, а этим никто не занимается.

Своевременно появилась в газете рубрика «Учу чеченский язык» для детей. В связи с этим предлагаю коллективу редакции подумать над тем, как на страницах «Голоса Чечено - Ингушетии» обучать чеченскому языку взрослое русскоязычное население республики. Это только укрепит дружбу всех людей, живущих здесь.

Уверена, что «Голос Чечено - Ингушетии» будет набирать силу и звучать решительно, настойчиво.

В. ВОЛГИНА.

* * *

Что хотят читатели видеть в газете? Многие люди, с кем мне пришлось разговаривать на эту тему, обычно с большим интересом читают материалы о международной жизни, о событиях в нашей республике, внимательно знакомятся с документами Верховного Совета и правительства республики, интересуются тем, как выполняются у нас союзные и республиканские законы. Всегда ждет читатель новостей, разнообразной информации.

В нашей газете все это присутствует. Но вместе с тем многое в ней делается по старинке. Мне кажется, надо освобождаться от так называемых теоретических корреспонденций. В них, как правило, много слов и мало мыслей. Я понимаю, что есть смысл, когда автор статьи рассказывает о своей работе, передает накопленный опыт. Но ведь зачастую дают советы те, кто далек от практической работы.

На мой взгляд, в газете все еще немало пустой говорильни, беспредметных споров.

Л. ТАМБОВЦЕВА,
ветеран войны и труда.

* * *

В последнее время практически не стало запретных зон для критики. Это хорошо. Но как бы нам не захлебнуться в этом потоке. Думаю, здесь, как нигде, нужна ответственность, не обойтись без вдумчивого подхода к критическому осмыслению прошлого. Хотелось бы, чтобы авторы газеты не забывали об этом.

«Голос Чечено - Ингушетии» приобрел новых сторонников, новых читателей. Нельзя сказать, что газета окончательно определилась в создавшейся общественно - политической обстановке. Подчас ей недостает смелости.

П. ШАМРАЙ.

* * *

К сожалению, не все статьи, публикуемые в газете, отвечают высоким современным требованиям. Порой удручает их низкий идейный и духовный уровень. Мне кажется, что по-прежнему много места в газете занимают «партийные дела». Считаю, что в дальнейшем «Голос Чечено - Ингушетии» должен стать свободной трибуной.

М. ГАНДАРОВ,
студент 4 курса Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Темирязева.

ОТРАСЛЕВЫЕ СЪЕЗДЫ ПРОФСОЮЗОВ

Почти на полтора года раньше намечавшегося срока открылся 1 октября в Москве IV съезд профсоюза рабочих машиностроения и приборостроения. Это обусловлено переменами, происходящими в стране. ЦК профсоюза отчитывается перед делегатами за период с 1987 по 1990 годы. В повестке дня — принятие постановления съезда, обсуждение основных направлений деятельности профсоюза, утверждение его нового устава. Обновленному профсоюзу машиностроителей и приборостроителей предстоит избрать делегатов на XIX съезд профсоюзов страны.

* * *

Проблемы, накопившиеся в отрасли, пути их решения и позиции ЦК профсоюза по кардинальному обновлению деятельности отрасли находятся в центре внимания делегатов XXVIII съезда профсоюза рабочих геологоразведочных работ, который открылся 1 октября в столице. Одновременно это и учредительный съезд Всесоюзной федерации профсоюзов работников геологии, геодезии и картографии. Дискуссии идут по основным документам съезда — постановлению и декларации, новому уставу. Будут избраны делегаты на XIX съезд профсоюзов СССР.

В. ЧЕРНОБРОВ,
корр. ТАСС.

Москва.

Обсуждаем проекты деклараций

ДАВАЙТЕ РАЗМЫШЛЯТЬ

Два альтернативных проекта Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушетии, опубликованные в республиканской печати, конечно, привлекли внимание и вызвали определенный интерес всех тех, кому небезразлична судьба республики.

Говоря о значимости этих документов, можно было бы добавить и о большой моральной ответственности перед народом авторов проектов за свое творчество. Однако от этих констатаций проекты не меняются, и мы должны обсудить их в том виде, в каком они представлены.

Конечно, этим делом в первую очередь должны были заняться наши ученые, историки, юристы, народные депутаты, а за ними и мы — граждане будущей суверенной республики. Однако специалисты молчат. Значит, нам, рядовым гражданам, самим предстоит разобраться в том, что нам предлагают.

Не касаясь того, что перенесено [illegible] многих деклараций, которые приняты за последнее время во многих республиках Союза, хотелось бы остановиться на некоторых заготовках в документе, которые, несомненно, принадлежат нашим авторам, и которые, «осознавая свою историческую ответственность», предлагают нам то возвыситься до уровня цивилизованной союзной республики, то чуть ли не вернуться к родоплеменному строю. Чтобы не быть голословным, приведу такой пассаж из проекта Вайнахской демократической партии: «Определение вопросов, подлежащих вынесению на общенародный референдум, является исключительной прерогативой Совета старейшин, который также наделен правом вето любых решений Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики».

Тут одновременно возникает много вопросов к авторам проекта, в том числе и такой: что скрывается под таким могущественным, с их точки зрения, институтом, как «Совет старейшин», который имеет право на вето любых решений Верховного Совета? И почему тогда Верховный Совет называется вообще Верховным, если на любое его решение может наложить вето Совет старейшин, природу которого авторы нам пока не пояснили. Конечно, мы бы могли все эти моменты отнести на счет юридической наивности авторов, если бы здесь явно не просматривалась открытая, я бы сказал, спекулятивно грубая попытка противопоставить орган верховной государственной власти, который формируется всеобщим тайным голосованием и наделен властными полномочиями, и исконный общественный институт «Совет старейшин», который в природе своего существования всегда имел свойство морального воздействия. Это противопоставление в проекте настолько очевидно, что комментарии просто излишни. Мы, наверное, вправе спросить авторов, почему это противопоставление ими проектируется в их Декларации? И какой атрофированный орган они хотят превратить Верховный Совет и в каком из ныне существующих государств мира знают подобное конституционное положение?

Как это государственная власть в республике может реализоваться на основе ее разделения на законодательную, исполнительную, судебную, если тот или иной общественный институт обладает правом вето на решения органа, издающего законы?

Такие термины проекта Декларации, как «Российско-Советской империи», навеянное, скорее характерны для эмоционального выступления на митинге, а для политического документа, видимо, требуется определенная взвешенная конкретика.

Когда в статье 8 проекта говорится о собственных Вооруженных Силах, не может не возникнуть вопрос, все ли хорошо продумано и просчитано в этом документе? Какие видения у авторов по ряду проблем, которые, несомненно, могут и должны возникнуть при формировании наших доблестных Вооруженных Сил? Не совсем ясно усматривается в проекте политический и конституционный строй предлагаемой Чечено-Ингушской республики. Это советская республика или что-нибудь иное? При чтении проекта мне лично это установить не удалось. Хотя впрямую в проекте нигде и не сказано, что Чечено-Ингушетия выходит из СССР и РСФСР, но ряд положений в нем констатирует этот факт. Так, речь идет о Вооруженных Силах, банковской системе, о вводе своей денежной единицы, таможни и прочее.

В целом проект Декларации производит впечатление не столько документа судьбоносного для наших народов, а скорее всего опуса, предназначенного продемонстрировать радикальность самого авторского коллектива и рассчитывающего на определенную популярность среди того нашего обывательского мира, который жаждет острых политических ощущений. Возможно, авторы, чтобы сгладить это впечатление, более подробно разъяснят нам свое видение и расчеты, положенные в основу проекта, а имею в виду политические и экономические расчеты и реалии, и тогда мы вернемся к конкретным пунктам разговора.

Сосуществующий с указанным проектом ВДП проект инициативной группы во главе с народным депутатом РСФСР и ЧИАССР С. Х. Нухаевым представляется более содержательным во многих аспектах. В нем идет речь о провозглашении суверенитета союзной республики в составе СССР. В данном случае мы хоть знаем, что это такое, что остаемся в СССР. И еще мы знаем, что будем советской республикой. Правда, не совсем ясно насчет РСФСР. Но здесь, видимо, предполагается, что жизнь расставит все по своим местам.

Некоторой вариацией на ту же тему, что и проект ВДП, является и проект, разработанный коллективом объединения «ЦАНО» во главе с А. А. Байдаевым. Не знаю, что дает объединение «ЦАНО» нашему обществу в материальном выражении, но политический документ, выданный им под руководством своего директора, в основном, лишь повторяет основные положения проекта Вайнахской демократической партии. Правда, их проект оставляет нас субъектами РСФСР и СССР.

Хотя я и не имею своего проекта Декларации, но я тоже за то, чтобы мы были равноправной союзной республикой. Это однозначно. И я хочу, чтобы все это было реально, и чтобы эти желания не превратились в какие-то политические передряги. Хотелось бы, чтобы документ о нашем статусе, который примет Верховный Совет, был всесторонне взвешенным, реально воплотимым в жизнь.

Наша республика — одна из самых отсталых в РСФСР. Новый статус должен [illegible]. Но если мы заранее будем закладывать и такие [illegible] документы, как Декларация о государственном суверенитете, которые неминуемо приведут нас в [illegible] тупик, то окажем «медвежью услугу» прежде всего своим народам.

Определенный вопрос при решении проблемы суверенитета Чечено-Ингушской АССР ставит и позиция представителей ингушского народа, которые выступили на последней сессии против принятия Декларации о суверенитете. Прежде чем принимать окончательное решение, видимо, надо выяснить, что нами будет приниматься: Декларация о статусе Чечни или Чечни и Ингушетии.

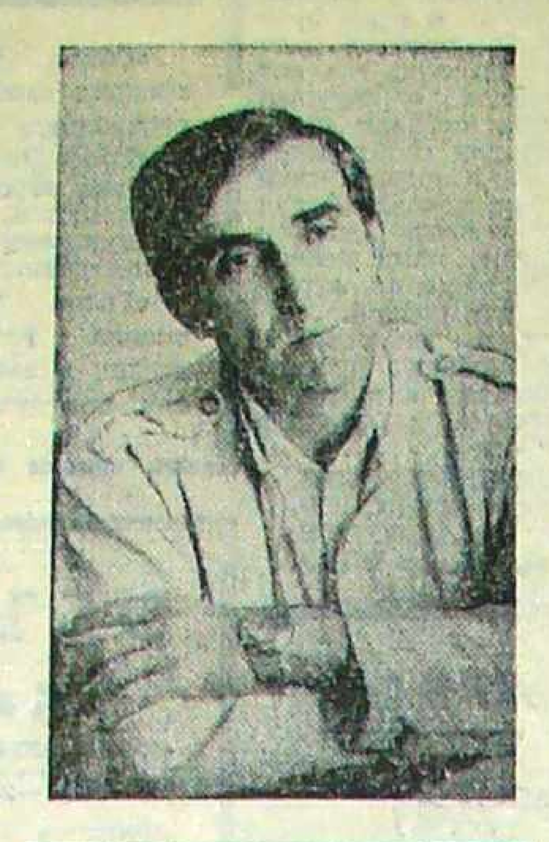
Стремление Ингушетии к своей автономии общеизвестно. Значит, здесь надо определиться заранее, чтобы на очередной сессии не возвращаться к исходным позициям. И очень странно, что при таком обилии вопросов, мы, опубликовав несколько проектов, спокойно молчим. Давайте обсуждать. Было бы, например, интересно знать мнение представителей [illegible] интеллигенции, различных движений, всего народа. Общество не может быть единым [illegible]. Оно должно размышлять, искать и обретать. И вряд ли все истины заключены в молчании.

И. ХАЧУКАЕВ,
житель Грозного.

Люди науки

О времени и о себе

Недавно Явусу Зайндиевичу Ахмадову была присуждена ученая степень доктора исторических наук. «О времени и о себе» беседует он с нашим корреспондентом.

— Явус, когда человек достигает определенных вершин, людям хочется знать, откуда истоки этой личности, как формировались ее интересы?

— Как я определился в выборе профессии? В этом заслуга, прежде всего, моих школьных учителей, в частности — Тайбулова Султана Эдильгериевича, Юрия Александровича Гутиетина. В годы учебы на историческом факультете Чечено - Ингушского государственного (позже преобразованного в университет) круг моих первых научных поисков определили профессора Николай Павлович Гриценко, Леонид Николаевич Колосов, Василий Павлович Крикунов. В аспирантуре Института истории языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР научным руководителем был один из ведущих историков Северного Кавказа Владилен Гадисович Гаджиев. Он и определил тему моей кандидатской диссертации «Взаимоотношения Чечни - Ингушетии с Россией в XVIII веке». Собственно говоря, историю чеченского народа хранило в нашей семейной хронике — в преломлении через судьбы моих предков.

Мы все прекрасно знали историю своих предков буквально до двадцатого колена. В доме спокойно, не упуская деталей, могли рассказать о событиях XVIII, XIX веков, знали, кто где жил, кто чем занимался из родственников, как складывались их взаимоотношения в контексте исторических событий.

— Выходит, история все время была у вас присутствующей в вашей семье, и, наверное, не случайно вы взяли для научной разработки тему, связанную с политической историей народов Северного Кавказа. Как проходила работа?

— За десять лет выпустил более 30 статей и одну монографию. Кроме того, подготовил к печати сборник документов. Еще одна монография лежит в издательстве. Эта десятилетняя работа вылилась в диссертацию, была рекомендована как докторская, а в марте этого года я защитился в специализированном совете Ростова-на-Дону, заседание которого проходило под председательством одного из виднейших советских историков в области источниковедения и историографии Александра Павловича Пронштейна.

— Тема вашей работы к этому моменту значительно расширилась. Если в кандидатской речь идет только о взаимоотношениях Чечено - Ингушетии с Россией в XVIII веке, то докторская называется «Народы Северного Кавказа во внешней политике России, Ирана и Османской империи (XVI—1 четверть XVIII века)». Каково научно-теоретическое значение этого исследования?

— Не только сугубо научно-теоретическое, но и практическое. Во-первых, этой проблемой никто не занимался ни у нас в республике, ни за ее пределами. В таком плане она не рассматривалась. Как правило, изучались только русско-горские связи, а взаимоотношения с Турцией и Ираном оставались в тени. Отсюда однобокое, деформированное представление о прошлом наших народов. Я попытался восполнить, всесторонне рассмотреть наиболее актуальные вопросы политической истории народов Северного Кавказа, с учетом всех действующих сил, существовавших в то время, а не только тех, которые были связаны с русско-горскими отношениями. Только такой подход мог позволить создать подлинно научную историю народов Северного Кавказа за указанный период.

Материал диссертации может быть использован в преподавании истории северокавказских народов и во всех вузах региона, и в центральных, так как речь идет о взаимоотношениях и с Турцией, и с Ираном. Надо учитывать, что преодоление старых стереотипов позволило открыть совершенно новые пласты политической истории народов Северного Кавказа. Удалось доказать, что они играли важную роль в международных отношениях XVI—XVIII веков — такую роль, которая в научных изданиях, к сожалению, практически не учитывалась.

— Явус, написание вашей работы совпало со временем, когда по стране прокатилась волна празднования «добровхождений». Как ученый, тем более специалист именно в этой области, вы не могли не соприкоснуться с этой волной. Интересна ваша позиция в тот момент.

— Так как я специально в течение ряда лет исследовал проблемы русско - вайнахских отношений в XVIII веке, то отчетливо осознавал, что творцы концепции добровольного вхождения преследуют сугубо прагматические цели, далекие от науки. Как только «завертелась» кампания по празднованию юбилея 200-летия, я обратился в областной комитет партии и заявил, что эта точка зрения не является научной и не соответствует историческим данным. В ответ дирекции института указали на отсутствие воспитательной работы в коллективе. Однако я свою точку зрения продолжал отстаивать, она была подкреплена документально. На этой же позиции стояло еще несколько ученых. Мы пытались добиваться истины, но... А в 1984 году состоялось заседание бюро обкома партии, где рассматривался вопрос о работе института. Пять научных сотрудников, в том числе и я, были официально обвинены в том, что они являются чуть ли не идеологическими противниками существующего строя.

Сложившаяся обстановка побудила меня подать довольно резкое заявление на имя первого секретаря, было устроено разбирательство моего дела. Вопрос о моем увольнении сняли, но три человека все же были уволены.

Я продолжал работать, товарищи поддерживали меня. Институт истории АН СССР, где мои научные труды и выступления также находили поддержку, не давал развернуть против меня кампанию. Тем не менее, мои оппоненты не успокаивались. Но мои выступления были в достаточной степени подкреплены архивным, документальным материалом, поэтому я владел обстановкой.

— То время, которое мы сейчас называем эпохой застоя, рождало ощущение безысходности: живешь, словно двигаешься в густом тумане, не видишь ничего ни впереди, ни позади. Была ли у вас вера, что рано или поздно это кончится и все станет на свои места?

— Я абсолютно был уверен, что все это долго продолжаться не может. Уверенность исходила из анализа исторических процессов. В конце 70-х — начале 80-х наша страна жила исключительно за счет продажи нефти. Ясно было, что как только ее запасы начнут истощаться, страна вступит в полосу экономического кризиса. А он неизбежно сопровождается политическими изменениями: та сила, которая привела страну к кризису, должна была пасть.

— Но сегодняшние демократические преобразования протекают очень болезненно, люди утрачивают ощущение стабильности...

— Да, мы начали болезненно. Но подобные ситуации в другие века пережили буквально все страны, которые мы называем развитыми. Франция, Англия, Япония шли к своему настоящему дню в течение столетий. Поэтому не надо рассчитывать, что наш путь от экономической дикости к развитой рыночной экономике будет легким. Мировой опыт показывает, что это болезненный путь. И надо привыкнуть к той мысли, что это естественное существование, которое может затянуться надолго.

Не нужно забывать, что проблемы есть у всех стран.

— Это что же, закономерность общественного развития?

— Естественно. Потому что, когда все спокойно, когда все устоялось, когда, как говорится, все предусмотрено, все идет хорошо, по плану — такое явление в истории называется стагнацией. Загнивание, остановка. Нестабильность — показатель развития, движения. Причем не всегда показатель отрицательный. Это и положительный показатель.

— Как вы считаете, наша сегодняшняя нестабильность какой имеет знак — плюс или минус?

— Я полагаю, что мы идем по пути прогресса.

— Несмотря на все негативы?

— Да, несмотря на то, что мы теряем даже тот прожиточный минимум, который имели. Мы должны через это пройти. И к этому надо быть готовыми, потому что это лучше, чем в один прекрасный день оказаться, так сказать, у разбитого корыта. А мы двигались именно к этому. Создавая иллюзию благополучия, мы на деле с каждым годом отставали от темпов современной экономики на 10—20 лет. Теперь есть надежда, что это отставание по крайней мере хотя бы затормозится. Моя уверенность в своей правоте в застойный период и базировалась на представлении об этих процессах, их анализе. Не надо думать, что я был безропотной жертвой. Я всегда старался работать над собой и, благодаря этому удавалось владеть обстановкой...

— Работать над собой... Что вы вкладываете в это понятие?

— Не разделяю восхищения по поводу тех ученых, которые настолько увлечены наукой, что ничего не понимают в окружающей жизни, не замечают того, что творится вокруг. Ученый, как писатель, должен быть и гражданином. Ему надо понимать, что происходит вокруг: читать, интересоваться происходящими процессами, анализировать политические сдвиги. Потому что хочет он того или нет, труды ученого всегда имеют огромное воздействие на общество, они формируют самосознание не только отдельных лиц, но и целых народов. Роль истории в формировании гражданственности велика. И я считаю своим долгом участвовать в тех политических процессах, которые происходят в нашем обществе.

— Здесь, наверное, уместно спросить о вашем отношении к неформальным организациям?

— Официально я вхожу в движение «Дош», но принимал посильное участие и в работе Народного фронта, общества «Кавказ». Я считаю неформальные организации провозвестниками грядущих перемен, а именно: прекращение господства только одной партии, наступление эпохи истинной демократии, одним из важнейших проявлений которой и является многопартийность. Я, например, сразу же вступил в контакт с Союзом содействия перестройке — это была первая самостоятельная политическая организация, которая возникла в нашей республике.

— И каким же представляется вам дальнейший путь развития чеченского народа, представителем которого вы являетесь?

— Мы сейчас наблюдаем процесс становления национальной государственности. К этой цели народы нашей страны идут, на первый взгляд, одинаковыми путями. Но все же понятия национального государства, его структуры, формы у каждого свои, каждый народ вкладывает в них свой смысл. Это продиктовано спецификой исторического развития каждого народа. Свои представления о национальной государственности есть и у чеченцев. В основе этих представлений лежит, прежде всего, примат суверенности каждой семьи, каждого взрослого человека. Думаю, что на первый план в будущем национальном чеченском государстве будут поставлены права человека.

ОТ РЕДАКЦИИ: Итак, историк Явус Ахмадов стал доктором наук. Думается, что его ждет много новой работы не только в научно - исследовательском институте, но и в Чечено-Ингушском госуниверситете: известно, что там формируется еще одна кафедра — кафедра истории ЧИАССР. Немало уже говорилось о том, что необходима перестройка преподавания истории Чечено-Ингушетии в этом вузе, поскольку долгое время оно велось с искажениями. Надо надеяться, что научные знания и профессиональный опыт нового доктора исторических наук будут востребованы в нашей республике, столь остро нуждающейся в создании своей подлинно научной истории, в организации преподавания этого предмета.

Беседу вела М. КАТЫШЕВА.
Фото В. ЕЛИЗАРОВА.

Свободная экономика и общество в отдельно взятом городе

На конференции «Путь к свободе: новый советский вызов», организованной Институтом Като (Москва, 10—14 сентября 1990 г.), председатель Моссовета Гавриил Попов уверенно заявил, что большинство населения СССР уже осознало необходимость быстрейшего перехода от государственно-административного социализма к иной модели общества. Определил он и цели преобразований, в отношении которых, по его мнению, достигнуто определенное взаимопонимание.

— Даже XXVIII съезд КПСС на шестом году начатой партией перестройки вынужден был признать эти цели, — с удовлетворением отмечает Попов.

Цели эти таковы. Во-первых, создание новой экономики на основе разнообразия форм собственности вместо господства одной — государственной. Превалировать будут частная и коллективная формы. Государственная же собственность — преимущественно в виде муниципальной — станет подчиненным компонентом. Во-вторых, устройство демократической многопартийной государственной системы. В-третьих, переход от монополии одной государственной идеологии к праву человека на свободный выбор воззрений. Исключаются лишь человеконенавистнические, расистские и подобные им концепции. В-четвертых, разрушение имперской, унитарной модели объединения народов. Они сами должны решать свою судьбу. И формы их совместной жизни будут итогом волеизъявления этих народов.

Однако вопрос о том, как достичь этих целей и кто поведет к ним страну, пока не решен. Попов от имени радикальных сил предлагает коалицию:

— Было бы нелогично глобальный консервативный контроль заменить другим — пусть даже сейчас радикальным.

Предполагается, что эта коалиция будет левоцентристской: в нее не войдут радикальные экстремисты, но примут реалистически мыслящие консерваторы. А во главе, по крайней мере на первоначальном этапе, должны остаться центристы. Председатель Моссовета считает, что Горбачев пока не готов к такому варианту. Трудно осуществить его и Ельцину, т. к. в глазах центра он все еще остается сверхрадикалом. Для создания коалиции первому надо сделать шаг влево, а второму — вправо.

В Москве же, по словам мэра, образовалась особая форма власти — радикально - аппаратная коалиция под руководством демократов, которая стремится осуществить преобразования в пределах прав и возможностей одного города. Это непросто, учитывая его статус столицы СССР и России одновременно, а также его масштабы: 9 млн. человек живут в городе и 6 млн. — в области.

— Прежде всего мы хотим сделать москвичей собственниками жилья. Квартиры будут передаваться владельцам бесплатно в пределах средних норм жилья на одного человека и с доплатой за площадь, превышающую эти нормы. Возникнет рынок квартир, что приведет к отмене прописки — одной из опор государственного социализма, — комментирует программу новой московской власти Попов.

Идея бесплатности присутствует и в решении о передаче государственных магазинов, организаций оптовой торговли в руки частников, кооперативов, акционерных обществ. Причем каждый гражданин имеет право на долю общего богатства страны.

— Расставаясь с государственным сектором и превращаясь в хозяина, он должен эту долю социалистического наследства получить бесплатно, — говорит Попов.

Приватизация торговли, естественно, предполагает и введение свободного маневрирования ценами. Но в нынешней ситуации в стране это приведет лишь к их росту. Следовательно, нужна система защиты населения. Московские власти намерены решать эту проблему так: на жизненно важные продукты устанавливаются твердые цены в особых московских деньгах, а на все остальные — свободные цены в обычных рублях. Каждый житель города по своему желанию сможет получать зарплату в любых денежных знаках. Будет специальный банк для обмена московских денег на обычные, а также — обменный курс.

— Пока будет три денежных уровня: конвертируемая валюта, московские деньги (обеспеченные товарами) и обычные рубли. Итогом этого процесса станет конвертируемый советский рубль, — надеется Попов.

Он рассчитывает и на скорое появление в столице различных бирж, аукционов недвижимости, Московского банка как инструмента кредитования (в том числе и валютного) и многого другого, что создаст условия для достижения экономической и политической свободы каждого гражданина города.

— Мы начинаем приватизировать то, что никогда не было частным и с самого начала создавалось как государственное. Мы отдаем это в руки граждан, у которых практически нет и никогда не было опыта частного предпринимательства. Такого в истории, пожалуй, не было. Поэтому нам очень трудно, — признается мэр.

Он хочет, чтобы Москва стала своеобразным полигоном для отработки новых форм экономической и политической жизни, образцом решения проблем перестройки для всей страны. Но сегодня те же радикалы говорят, что опыт СССР показал невозможность построения социализма в отдельно взятой стране. Удастся ли Попову и его команде создать свободные экономику и общество в отдельно взятом городе?

(ВАП).

Детектив для домашнего чтения

(Продолжение. Начало в № 12).

Если бы он сию минуту смог вернуться туда, выпустить ее, научив предварительно, что ей говорить. Сказать, что она никого не разглядела. Выкуп заплачен, и она свободна. Что может быть проще? Пусть даже она кого-то слегка опишет, не обязательно Сэма Линча. Хоть один шанс спастись. Единственный. Может, он окажется счастливым.

Случилось так, что Сэм выполнил грязную работу, а заплатили за нее Амбиелли, причем он даже не рисковал, обеспечил себя, по их выражению, великолепным алиби. «А я ведь мог продать это Амбиелли, — подумал Сэм, но тут же сам отверг такое предположение: — Нет, это дело его чести. Зачем же он пришел сюда, если не разнюхать по мере возможности, кто для него постарался? Деньги он получил. Воспользовался моим советом. Конечно же, получил их он. И сюда его привел не вопрос денег, а вопрос чести. Он пришел разузнать. И разузнал. Или нет?»

— Мое имя здесь называлось? — спросил Сэм.

Ему никто не ответил. Он обратился к Уорнеру.

— Вы здесь были, Джо?

— Да, Сэм.

— Называлось?

— Амбиелли его назвал, Сэм.

— А они — нет? Вы — нет?

— Только когда вы вошли.

— Угу. У Амбиелли есть машина?

— Они с Малышом приехали в моей.

— Угу. «Но они ее достанут, — подумал Сэм. — Она у них уже есть». Алэн слушал, навострив уши. «Не просто слушает, — с неприязнью подумал Сэм, — а старается услышать то, что ему хочется».

— Вы можете хоть чем-нибудь нам помочь? — тихонько спросил Сэлисбери.

— Может, и да, — ответил Сэм.

— Помочь! — не выдержал Дюлейн. — Да он все знает. Он сам приложил к этому руку. Как вы не понимаете? Они соображает, как бы еще вас потрясти. Он...

— Алэн, теперь я склонен поверить, что Линч из благородных побуждений...

— Тогда вы, сэр, простофиля. Он не благороден. И он все равно не с нами. Зачем вы выболтали ему все, что знаете? Потому что ему все говорят? А он нам так ничего и не сказал. Ни слова. Понять вас не могу.

— Мальчик, — вмешался Сэм, — твоя правда. Он уставился на свои туфли. «И чего ради мне гибнуть из-за Кэтрин Дюлейн?» — пронеслось в мозгу.

— Если он может помочь... — не унимался старик.

— Не слушайте его, сэр. Нам помогут без него. Он хочет отговорить вас обращаться в полицию. Люди его типа не любят вмешательства властей. Он будет темнить. Этот обманщик! Он будет тянуть, сэр. И, разумеется, потребует еще денег. В то время как ее, вы это сами хорошо знаете, уже, может, и нет в живых.

— Ты прав, Дюлейн, — сердито сказал Сэм. — Благодаря всем твоим стараниям ее могло бы и не быть.

— Вы...

— В лесах рыщут волки, — бредил Сэм, — которых еще не оправдали. Но когда я прихожу с предостерегающим воплем: «Волк!» — ты говоришь: «Я не могу понять побуждений этого парня, потому как он должен быть лжецом». А если это недоступно пониманию Алэна Дюлейна, то, значит, это неграмотно. Ты чертовски глуп. Почему вы не обратились в полицию еще в среду?

— А вы почему?... — огрызнулся Дюлейн.

— Потому что я боялся. А чего бояться такому герою, как ты? Ну же, зови их немедленно. Натрави их на Амбиелли, а почему бы и нет? Вперед. Смелей. Сделай наконец хоть что-то полезное. — Сэм скрипнул зубами. — Вызывай их немедленно.

— А вы поклянетесь, что подслушали Амбиелли, замышляющего...

— Я не могу его процитировать, — буркнул Сэм. — Ей богу, он ничего не сказал.

— В таком случае как же я могу натравить на него полицию?

— Так ты это не сделаешь? Вот сейчас? Не сделаешь, черт побери? Хочешь порассуждать, юноша?

— Если вы не скажете...

— Алэн пожал плечами. — Чем я располагаю? Вы сами назвали мысль о «зубе» глупой.

— Да, глупая мысль.

И чем обвинить Амбиелли? Этот вопрос не давал ему покоя. В вымогательстве или как еще это назвать? В вымогательстве денег, что является преступлением, и Амбиелли его совершил. Уж это Сэм знает. Но как его доказать? «Потому что я поделился с ним секретом, и он поступил точно так». Отнюдь не доказательство. Ему уже слышалось саркастическое: «Итак, мистер Линч, вы утверждаете, что одному вам и больше никому не могло прийти это в голову? Вы хотите сказать, что за все эти годы, мистер Линч (а сколько лет прошло?), вы никому, кроме мистера Амбиелли, о нем не рассказывали?» Сэм простонал. Хохот в зале суда.

Тогда, может, предъявить Амбиелли обвинение в убийстве сторожа? Это уже преступление, и его совершил Амбиелли. Сэм это твердо знает. Знает, чувствует, но нет ни улик, ни свидетелей, ни доказательств.

Ладно. Может, в похищении? Это ведь тоже преступление. Но Амбиелли его не совершал.

— Как вы думаете, Кэтрин жива? — услышал он голос отца.

Сэм встряхнулся.

— Я это выясню, — осторожно пообещал он. — Если вы позволите мне уйти. У меня есть связи. Дюлейну известна моя репутация. Подождите. А пока проведите меня в ванную.

— Финни, — позвал Алэн. — Проводите, пожалуйста, мистера Линча.

— Благодарю за понимание, — съязвил Сэм. «Хочется посовещаться, — решил он. — Рад выставить меня за дверь. Порассуждать захотелось».

Он заперся в ванной. Окно было прозрачное. Никто не видит, как он пишет на листке бумаги, пишет смело, не задумываясь. Где она и как туда добраться. Этот воздушный замок содержится в идеальной чистоте. Нигде ни пятнышка. Очень скоро кто-нибудь из слуг придет наводить здесь порядок. Он положил записку в шкафчик под коробочку с лекарствами. Если б он оставлял записку ей, подумал Сэм, он мог бы предупредить ее уничтожить эту записку. «Если у меня не получится, если я умру; они очень скоро на это наткнутся. Или же она влезет в банку с кофе».

«Я — как великий человек, везде оставляю записки, — пронеслось в мозгу. — Очень верю в написанное. Вполне понятно».

Он снова вспомнил о мухе в супе. Маленькая муха только и может, что махать крылышками. Однако некоторым мухам удается выбраться. Некоторым. Если у них не слишком липкие крылышки. «И я еще не встречал мухи, — думал он, — которая бы не попыталась это сделать».

ГЛАВА XV

Сэм щелкнул задвижкой и вышел из ванной. В доме ощущалась суматоха. Юный маленький сыщик Рейли исчез.

— Ну, что, мне можно идти? Или, может, хотите поджарить мне пятки?

— Можете идти, — сказал Дюлейн.

— Ты, мальчик, сидел на телефоне? Что это вы задумали?

— Чарльз?

Все головы задрали вверх, на Марту Сэлисбери. Она увидела Сэма Линча и ринулась прямо к нему. Он совсем о ней забыл. Если б он вспомнил о ней раньше, он решил бы, что ее напичкали успокоительными таблетками и держат в полумраке среди тишины и роскоши, где она может спокойно пребывать в полудреме.

А она здесь, бойко стучат ее каблучки.

— Мистер Линч, я так рада, что вы наконец-то к нам зашли.

Ее прелестное кукольное личико осунулось, но таблеток она, видно, не пила — глаза такие же ясные.

Он совсем о ней забыл.

— Вы не знаете, где может быть Кэтрин? — учтиво спросила она.

— Мэм, я постараюсь — Он не договорил. Ему стало стыдно. «Я был к ней несправедлив, — думал он. — Она заслуживает уважения».

Сэлисбери очутился рядом с ней.

— Линч думает, что он сможет оказать нам помощь. Он считает, что могла произойти небольшая задержка. Не всегда можно уложиться в срок, говорит он.

Но маленькая леди его не дослушала.

— Я сама об этом думала, — сказала она Сэму Линчу. Она говорила с ним таким тоном, будто из всех присутствующих лишь они двое взрослых. — Люди, которые таким занимаются, не станут дорожить словом. Я в это не верю.

— Все... Все бывает, мэм. Кое-какие обещания... Все может случиться. Трудно предусмотреть все до конца.

— Но ведь для них безопаснее всего ее убить...

— Марта... — в бессилии простонал Сэлисбери.

— Когда я об этом думаю, Чарльз, все кажется так просто. Мистер Линч, который более сведущ в таких делах, может доказать мне, что я ошибаюсь?

— Да, для них опасно оставлять ее в живых, — почтительно начал Сэм. — Она может слишком много увидеть. Но и то, другое, о чем вы говорите, чревато опасными последствиями. Когда вы убедитесь в том, что она больше не вернется, вы мир перевернете. (У Сэлисбери блеснули глаза). Хотя вы так или иначе все равно это сделаете.

— Я тоже так думала. — Она тряхнула головой. — Так нам больше не надеяться на возвращение? Пора? — Она стояла и ждала от него ответа.

— О нет, нет, нет... — вырвалось у Сэма. Он коснулся ее плеча. — Не теряйте надежды, мэм. Не терзайтесь. Старайтесь не...

Она отвернулась и схватила багровый шарф.

— Но этот шелк, он мертвый, мистер Линч. Если б только я смогла объяснить вам, откуда я это знаю. Просто это не Кэй. Она плоть, она жизнь. А этот шелк мертвый.

— Марта! Марта!

— Да, Чарльз. Да, все в порядке.

Но Сэм знал, что она подразумевает, и его сердце ныло от жалости к этой маленькой леди, на поверку оказавшейся такой выносливой, такой удивительной.

— Мне кажется, мэм, с ней все в порядке, — едва выдавил он.

— Вам известно больше, чем нам?

— Я не думаю, чтоб она была очень счастлива, — как можно беспечнее сказал Сэм, — но и не верю, чтоб ей причинили какое-то зло. Мне кажется, она вернется.

— Спасибо, — вымолвила она, не сводя с Сэма глаз.

— Присядь, дорогая.

— Сейчас, Чарльз. И скоро?

Она спрашивала Сэма. От него ждали ответа. Он должен ей сказать.

— Не знаю. — Сэм окончательно растерялся. — Не могу сказать. Я и в самом деле ничего не знаю.

Ему не надо было смотреть в сторону Дюлейна, чтоб видеть эту самодовольную улыбку, это выражение «Я так и знал», эту ухмылку во весь рот.

— Вы лжец, — произнес Дюлейн.

— Угу, — согласился Сэм. — У тебя, Дюлейн, не хватает такта. Но ты, как всегда, прав. Я лжец.

ГЛАВА XVI

Сэлисбери молчали.

— Вы человек Амбиелли, — сказал Алэн.

— Нет.

— Вы лжец. Вы назвали его боссом.

— Оговорился. Обычная любезность, — ядовито заметил Сэм. — Это всего лишь слово, мальчик. Арестуй меня. Вызови шайку полицейских. Машину. Сделай мне одолжение. Пожалуйста.

— Зачем? — Алэн пошел на попятную.

— Господи, а почему бы и нет? Я мошенник. Обманщик. Похититель.

— Тогда значит, она у Амбиелли, и вы...

— Нет, этого я не сказал.

— Вы лжец.

— Поезжайте в озеру Шкони. Там у меня хибара. Она там.

Сэлисбери подскочил, а сам крепко сжимал руку жены.

— Кто ее там спрятал? — потребовал Дюлейн.

— Я.

Марта не проронила ни звука, а мужчины враждебно хрустнули суставами пальцев.

— Кто ее караулит? — спросил Алэн.

— Никто.

(Продолжение следует).

ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

ГРАНИ СЛОВА

Не погрешим против истины, отметив, что на прошедшей прошлой осенью в Грозном Всесоюзной конференции лингвистов, которая имела широкий общественный резонанс, главным действующим лицом был Юрий Владимирович Рождественский. Хотя у него вполне хватает регалий: профессор, заведующий кафедрой общего языкознания МГУ, академик, лауреат международной премии ученых-германистов имени братьев Гримм. Гость из Москвы был незаменимым режиссером всех дискуссий, направляя русло движения конференции к выработке действительно концептуальных рекомендаций, имеющих выход на практику.

И эти рекомендации имеют основополагающее значение для возрождения национальных культур посредством свободного развития языков, качественно новой системы образования. Высказанные Ю. В. Рождественским мысли (к слову, послужившие в годы застоя поводом к конфронтации с «официальной» педагогической наукой) обрели сегодня особую актуальность в связи с необходимостью переосмысления облика школы, становящейся оплотом гуманистического мировоззрения. Взгляды московского ученого находят отклик и среди языковедов республики. Сегодня мы знакомим читателей с проблемой — язык в системе образования.

Развилось убеждение, что письменная речь как бы тень устной. На самом деле это так. Без письменной речи, ее содержания нет цивилизации. Обучение языку в школе — это обучение литературному языку, который развивается благодаря письменной речи, а не в семейной практике. Благодаря письму можно поставить правильное и красивое произношение. Орфоэпия как искусство сейчас не проходится в нашей школе. Но во Франции, Великобритании, США, Японии этому уделяют большое внимание.

Основой литературного языка является литературная лексика. Язык включает в себя диалектизмы, историзмы, фразеологизмы, термины и другие словарные области, которые практически неизвестны в разговорном языке. Помимо освоения смысла слов, изучение лексики предполагает изучение фонетического, морфемного и словообразовательного строения слова. Знание этого избавляет от кошмара орфографии, которая без знания строения слова превращается в россыпь бессмысленных правил.

От орфографии — путь к грамматике как науке о речи и мысли, с одной стороны, к образу и кодификации языковых средств, с другой. Это дает полноту языкового образования.

Завершение языкового образования состоит в изучении словесности. Систематическое изучение деловой речи (искусства делового устного диалога, создания писем и документов, составления и чтения ученой прозы, понимания и использования текстов массовой информации и рекламы), а также прозаической неделовой речи (учебно-пропагандистской, проповеднической, судебной, совещательной, показательной и просто искусства беседы) сейчас фактически отсутствует. Изучение же поэтической речи, т. е. возможности стиховой речи и речи художественной критики сокращено. Поэтому весь объем словесности сейчас не изучается систематически. Это ослабляет и возможности устного развития учащихся. Следовательно, во-первых, нужно изучать все типы речи, чтобы в растущем человеке развивать искусную и убедительную речь — устную и письменную. Только лицо, получившее такое образование, способно не просто получить хорошее общественное положение, но быть полезным своему народу.

Второй вопрос (какой язык изучать) еще более труден. В гимназии изучали три рода языков: классические, иностранный и родной (русский) языки. Классические изучались только пассивно. Пассивное изучение — это изучение авторов по текстам без письма и разговора на этом языке. Активное изучение — это изучение без классических авторов, ради целей общения. Отсюда, что фактически изучался родной язык и его языково-культурное сооружение для всего только одного родного языка.

Теперь, конечно, не запрещается изучать классические языки: древнееврейский, греческий, латинский, церковнославянский, арабский, фарси. Но этого мало. Теперь надо расширить знание языков, изучать среди других необходимых языков межнационального общения и иностранный язык. Однако изучение этих языков должно быть и активным, и пассивным одновременно (т. е. как изучал родной язык). Но теперь методические принципы преподавания родного языка должны применяться в функциональном аспекте.

Так, язык межнационального общения должен изучаться по меньшей мере в пределах родного языка. Родной язык должен изучаться полно (т. е. все виды прозы и стихов), а как иностранный язык — активно, но в аспекте, интересующем учащихся и их семьи.

Понятие язык межнационального общения обычно применяют к русскому языку. Но в пределах автономии им становится и язык ее автономии. В русских или смешанных школах, где нет детей чеченцев и ингушей или родители считают целесообразным для своих детей, чеченский или ингушский язык должен изучаться как язык межнационального общения, а русский язык как родной.

Наоборот, в чеченских и ингушских школах русский язык изучается в пределах программы, а родной в полном объеме.

Ю. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, академик АПН СССР.
Н. АЛИРОЕВ, профессор ЧИГУ.

Сегодня — 95 лет со дня рождения С. А. Есенина

Рязанщина... Светла земля весенняя,
Еще не все истаяли снега.
Здесь бродит дух мятежного Есенина, —
Он в детстве эту землю исшагал.
Российский край, малиново-трезвонная,
Тесово-избяная сторона, —
Она во власть поэта забубенного
Была самой природой отдана.
Рязанщина... Какой дорогой длинною
Приехал я за тридевять земель,
Чтоб только поклониться Константинову,
Вдохнуть его неповторимый хмель;
Чтоб побродить в его рассветах розовых,
Испить росы, полями пробежать
И воздухом стихов страны березовой
Привольно, как Есенин, подышать.
Я обниму березку белоствольную
И загляжусь на шелк ее ветвей,
И кажется, услышу: «Братец, больно ей!» —
Ко мне неслышно подойдет Сергей.
Золотокудрый, молодой, красивый,
Он белозубо улыбнется мне, —
Большой певец, великий сын России...
А на полях еще не стаял снег...

* * *

За окошком дождик суетится.
Прикорнула вишня у плетня.
Вечер, как нахохленная птица,
Исподлобья смотрит на меня.
И по стеклам каплями колотит
(Колоти-стучи, не осержусь!)
Том стихов в картонном переплете
С полки сняв, я у окна сажусь,
Света, как обычно, не включаю, —
Просто нету надобности в нем.
Не глазами — сердцем я читаю
Этот старый — довоенный — том.
«Никогда я не был на Босфоре...»
Это Он, но словно обо мне.
Из дождя сквозь годы и сквозь горе
Входят персияника Шагане.
И идет к Нему. Золотокудрый
Ветки, поцеловав ее в уста.
...Затихают тонны лишь под утро.
Вот и ночь прошла. Через года.
Прописавшись в городах и весях,
Он сегодня говорит со мной.
Как и прежде, входит в душу весь Он —
Молодой, скандальный, озорной.

Николай КРАСНОВ.

«РЫБНЫЙ ЦЕХ» ЭНЕРГЕТИКОВ

Работники теплоэлектроцентрали № 2 районного энергетического управления «Грозэнерго» уже привыкли, что осенней порой на их столах появляются разнообразные блюда из толстолобика, карпа, белого амура.

— Откуда рыбешка? — спрашивают иногда родственники или знакомые после сытного обеда.

— Из наших прудов, — с гордостью говорят хлебосольные хозяева...

Да, вот уже около двадцати лет на ТЭЦ-2 действует этот необычный «рыбный цех», как называют свое хозяйство грозненские энергетики. Руководит им по совместительству Анатолий Петрович Леонтьев.

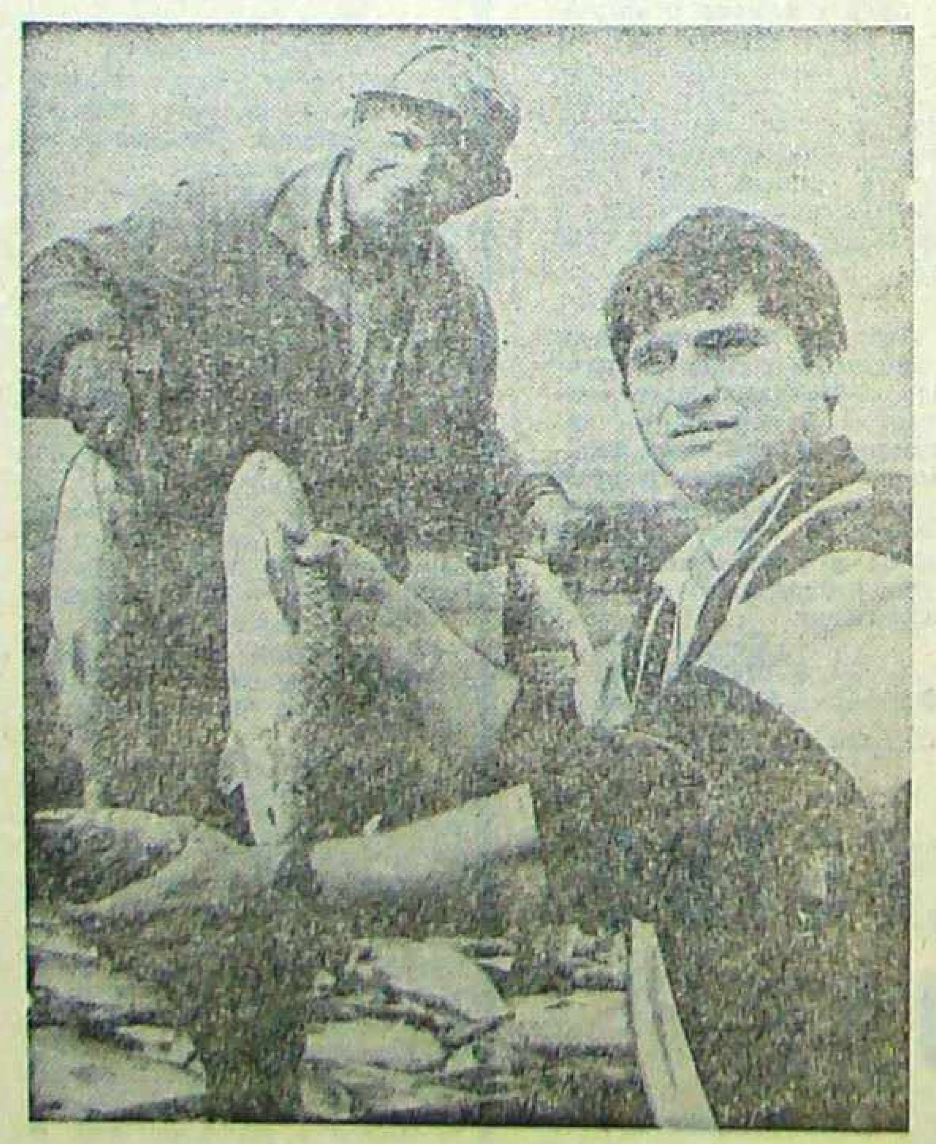
— Начинали вот с этого котлована, — рассказывает Анатолий Петрович. — Заполнили его водой, пустили в образовавшийся пруд мальков, подкармливали их пищевыми отходами, а через год сами удивились улову — почти пять тонн потянул первый «урожай».

Одним словом, идея с новым «цехом» себя полностью оправдала, и вскоре рядом появились еще три водоема. Хлопот у Леонтьева и его добровольных помощников К. Грязнова, А. Бернповлова, В. Рогоцкого тоже, конечно, прибавилось. Пришлось даже взяться за специальную литературу, помог и опыт, почерпнутый во время поездок в Москву, на ВДНХ СССР, а также к коллегам—энергетикам Махачкалы.

Так в рыбном хозяйстве появились самоходные кормораздатчики, береговые склады, а отдача нового «цеха» составит в этом году почти 50 тонн вкусной продукции. И своим работникам хватало, и на другие предприятия «Грозэнерго» свежей рыбки немало отправили.

— И какой рыбки! — вступает в разговор ответственный оператор кормораздатчика В. Медведев. — Каждая из них по 3—5 килограммов весит! А нынче весной другим хозяйствам был продан для разведения так называемый рыбопосадочный материал на 27 тысяч рублей.

В. САЙДАЕВ.

НА СНИМКАХ: работники рыбного хозяйства. Вверху — В. Рогоцкий, внизу — В. Медведев и А. Леонтьев. Фото Н. КОВИАШВИЛИ.

Шедевры Древней Руси

НОВГОРОД. (Корр. ТАСС В. Троповский). Редчайшее собрание древнерусской живописи, великолепные ювелирные изделия, уникальная библиотека берестяных грамот составляют гордость новгородского объединенного историко-архитектурного и художественного музея - заповедника. 125-летие этой сокровищницы широко отметили жители древнего русского города.

Музей - заповедник — одно из крупнейших в стране государственных хранилищ, насчитывающее в своих фондах свыше 450 тысяч экспонатов. Ежегодно его посещают около двух миллионов человек. Новгородский музей обладает третьей по величине в стране коллекцией нумизматики, богатейшим фондом археологических находок. Подлинной сенсацией XX века стали берестяные грамоты.

ФУТБОЛ

Победа, которая не радует

Гости приехали в Грозный в «ранге» аутсайдеров. «Терек» же накануне потерпел два поражения на выезде: в Майкопе и Новороссийске со счетом 0:1 и 0:3 и находился на шестнадцатом месте турнирной таблицы. Добавим, что спортсмены «Терека» не сумели одолеть в первом круге «Волгарь».

А теперь коротко об игре. Острые моменты у ворот гостей возникали один за другим. Голкипер «Волгаря» все время в игре, а дважды его роль брали на себя защитники, выбивая мяч из ворот.

Грозненец Масудов, действуя как всегда напористо, технично и изобретательно, успевал к мячу повсюду, принимая участие и в обороне своих ворот, и в атакующих действиях «Терека».

И все же в первом тайме дважды упустили верную возможность открыть счет тот же Масудов и Казберов. Будь нападающие «Терека» чуточку поточнее, и кто знает, каким мог быть счет этого матча.

На перерыв соперники ушли, так и не открыв счет, хотя возможностей для этого у футболистов было достаточно.

Второй тайм начался бурными атаками «Волгаря», которые, впрочем, без особого труда нейтрализовали защитники «Терека». Контрдоводы «Терека» были гораздо убедительнее: быстрые размашистые атаки, и постоянный вывод на завершающий удар Казберова, Какаева и Масудова. Наконец Казберову удалось открыть счет. На табло 1:0. Острые проходы к воротам гостей уже не выглядели случайными. Они были результатом четкого взаимодействия звеньев команды.

На 64-й минуте Какаев доводит счет до 2:0.

Такое бурное начало предвещало настоящий разгром команды гостей, тем более, что «Терек» продолжал атаковать остро и разнообразно. Однако неточные завершающие удары и чрезмерные увлечения короткими передачами не позволили грозненцам добиться победы с крупным счетом.

В итоге — победа «Терека» — 2:0. И, естественно, у любителей спорта возникает вопрос: что мешает нашим футболистам столь же умело, активно и боевито действовать на чужих полях? Уж слишком отличаются результаты «Терека», показанные в «родных стенах» и вне их. Видимо, причины такого парадокса заключаются в степени морально-волевой подготовки команды. По крайней мере, во всех остальных компонентах грозненцы отнюдь не уступают лидерам, что и было доказано в ходе прошедших матчей дома.

И все же повторимся: победа над аутсайдером, хоть и принесла очки, радовать не может ни команду, ни тем более болельщиков. Неизвестно ведь, чего ожидать от следующих игр «Терека» на выезде, которые состоятся 18 и 21 октября.

В. АВТУРИНСКИЙ.

Коллектив объединенного отряда ВОХР производственного объединения «Грознефть» выражает глубокое соболезнование заместителю начальника отряда Е. А. Яшину по поводу смерти его жены
Анастасии Андреевны ЯШИНОЙ.

Министерство народного образования ЧИАССР, республиканская станция юных техников с прискорбием извещают о смерти директора Малгобекской станции юных техников
Жамалдина Журиевича КОТТОЕВА
и выражают глубокое соболезнование его родным и близким.

Коллектив Грозненского отделения Северо - Кавказской железной дороги с прискорбием извещает о смерти
Николая Александровича ДАНКОВЦЕВА
и выражает глубокое соболезнование его родным и близким.

Коллектив 3-й городской больницы глубоко скорбит по поводу смерти сотрудницы
Евгении Васильевны МАЙОРОВОЙ
и выражает искренние соболезнования ее родным и близким.

Коллектив жилищно-коммунальной конторы ПСМО «Чечингстрой» выражает глубокое соболезнование юрисконсульту В. А. Сайгадинову по поводу смерти его отца
Али Сайгадиновича САЙГАДИНОВА.

Редактор А. И. СМОЛЕНЦЕВ

Адрес редакции: 364097, Грозный, ул. Маяковского, 92. Дом печати

Индекс 54670

Газета выходила под названиями «Товарищ», «Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района», «Красный повстанец», «Красный труд», «Нефтерабочий», «Грозненский рабочий». С 24 августа 1990 года — «Голос Чечено-Ингушетии». Награждена в 1967 году орденом Трудового Красного Знамени.

Звоните: телефоны для справок по редакции — 22-63-00, по письмам — 22-08-78. Репортеры — 22-44-35, 22-17-79, общественная приемная — 22-10-12, прием объявлений — 22-33-13, жалобы на доставку газеты — 22-29-66 и 9-00.

Газета выходит 300 раз в году.

Типография издательства «Грозненский рабочий».

Заказ № 2779. Тираж 125,1 тыс. экз.